

РУССКАЯ ПШЕНИЦА НА ПОЛЯХ МАНЬЧЖУРИИ*

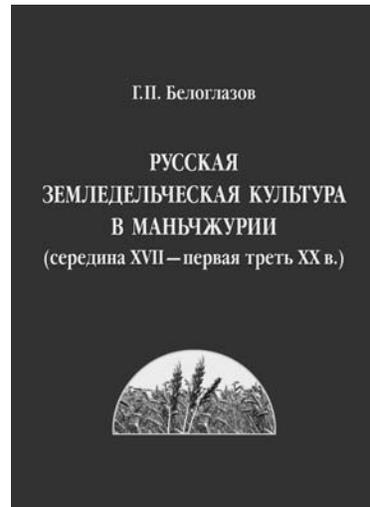
Если до 90-х гг. XX в. многие отечественные научные труды об отношениях России и Китая были идеологизированы, то после распада СССР их внутренняя сущность изменилась: идеологическая составляющая отпала, и исследования приобрели необходимую научную объективность. Этим ценным качеством обладает и монография Г.П. Белоглазова. С непредвзятых позиций, лишенных какой-либо идеологической окраски, автор освещает влияние русской земледельческой культуры на сельское хозяйство Северо-Восточного Китая. В исследовании с достаточной полнотой показано также социокультурное воздействие русских на жизнь и быт коренных обитателей Маньчжурии.

Первая из трех глав книги, в которой речь идет об истории колонизации Маньчжурии, начинается с описания земледельческого освоения этой территории китайцами. Уже в середине XVII в. было разрешено переселение китайских арендаторов на маньчжурские земли. В главе довольно подробно сообщается, как протекал и развивался этот процесс, насколько глубоко внедрялись в местную практику формы и методы земледелия пришлых крестьян. Особо интересны, на читательский взгляд, части первой главы, где говорится об изучении Маньчжурии русскими и их проникновении в маньчжурское земледелие. Тем более, что это соответствует названию работы, основному ее содержанию.

Г.П. Белоглазов напоминает, что русские казаки, «охочие людишки», были первыми европейцами, пришедшими с северо-запада в Маньчжурию в XVII в. «Донесения и отписки казаков... так называемые «скаски» Василия Пояркова и Ерофея Хабарова о великом Амуре и «Хинской земле» на протяжении значительного времени оставались для европейской науки XVII—XVIII вв. практически единственным источником знаний о Маньчжурии» (с. 43—44).

В середине XIX в. регион как бы приблизился к геополитическим интересам России, отмечает автор, чему послужило интенсивное освоение русскими Приамурья. Параллельно началось изучение сопредельных земель, в том числе «Восточной Татарии» (так в те времена именовали Маньчжурию). Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский, ученый ботаник К. Максимович, офицер генштаба М. Венюков, члены экспедиции ученого географа Н. Хилковского — эти незаурядные люди и ряд их сподвижников и последователей отмечены в главе как деятельные участники названных выше процессов.

Еще более энергично развернулось изучение и освоение маньчжурской территории во второй половине и в конце XIX в. В книге нашлось достаточно места, чтобы вспомнить таких самоотверженных российских исследователей, как

* Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII — первая треть XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2007. 184 с.

князь П. Кропоткин, путешественник Н. Матюнин, полковник генштаба Д. Путья, ученый А. Звягинцев, писатель Н. Гарин-Михайловский. Сообщение о трудах и заслугах этих и других столь же достойных людей в контексте темы книги очень похвально. К сожалению, довольно часто, говоря о каком-либо историческом событии, мы забываем или даже не считаем нужным назвать поименно тех, кто был причастен к нему.

Особенно широко и интенсивно русская земледельческая колонизация Маньчжурии развернулась в ходе строительства и ввода в действие КВЖД. В зоне дороги создавались военные и гражданские поселения из русских солдат, казаков, крестьян, которые для сельскохозяйственных нужд использовали как земли полосы отчуждения, так и площади, взятые в концессию. Одновременно на этих территориях поселялись и китайские крестьяне, так называемые отходники и сезонные работники. В конечном счете, как сообщается в книге, русские поселенцы «...смогли не только обеспечивать своих соотечественников привычными продуктами питания, но и передать опыт европейской агрокультуры местным китайским земледельцам» (с. 69).

В чем состояло влияние русского фактора на сельскохозяйственный комплекс Маньчжурии — этот вопрос рассматривается во второй главе. Оказывается, с русским земледелием аборигенное население региона познакомилось еще во второй половине XVII в. Тогда китайцы от русских земледельцев переняли некоторые сорта пшеницы. С постройкой КВЖД на полях местных жителей получили распространение русские сорта картофеля, помидоров, белокочанной капусты и других овощей, впервые появилась рожь.

Русские в Маньчжурии положили начало молочному животноводству, и китайцы, чего до того у них не было, стали употреблять в пищу молоко и продукты из него. Под влиянием и с помощью российских крестьян и предпринимателей в регионе получили развитие племенное скотоводство, коневодство, разведение птицы, мукомольная промышленность, стал применяться европейский сельскохозяйственный инвентарь. Русские специалисты-аграрники вели в Маньчжурии значительную исследовательскую работу, распространяли сельскохозяйственные знания. «Русский фактор на протяжении длительного исторического периода... играл определяющую роль в становлении и развитии сельскохозяйственного комплекса Маньчжурии» (с. 108). И надо сказать, что автору с достаточной полнотой удалось это раскрыть.

Следует также отметить, что трудам русских ученых, занимавшихся сельскохозяйственной наукой применительно к Маньчжурии, в книге посвящен специальный раздел второй главы. Здесь тоже назван ряд имен так называемых харбинских ориенталистов — авторов, исследовавших сельское хозяйство региона. В их числе А. Болобан, В. Солдатов, П. Меньшиков, Е. Яшнов и др.

Если к сказанному добавить, что в третьей главе довольно подробно рассказывается о русском анклав в Маньчжурии — Барге (Хулунбуир), то можно уверенно констатировать многогранность освещения Г.П. Белоглазовым избранной темы. К достоинствам работы надо также отнести четкость и ясность ее языка и привлечение автором для исследования внушительного числа (более 120) источников и ряда красноречивых приложений. Обогащают материал и, как говорят, «работают на тему» документальные иллюстрации.

К сожалению, в книге не удалось встретить полновесную современную китайскую оценку русского влияния на земледельческую культуру Маньчжурии, что подняло бы значение проведенного исследования. Однако это замечание ни в коей мере не умаляет достоинств рецензируемого незаурядного научного труда, который, без сомнения, будет полезен и интересен и специалистам, и всем, кто неравнодушен к истории Китая и российско-китайских отношений.